

На все вопросы о странных отношениях между Хикари и Дайсуке он отвечал, что они сложные. Он не знал всех фактов, но не мог понять, почему все так сложно. Если они понравились друг другу, они должны сделать это. Конец истории.

Насколько ему было известно, неловкость возникла из-за странной ситуации с их старым товарищем по команде, погибшим во время неудачного задания, с которого начался хаос в отношениях с Кусой. Неловкости не добавляло и то, что Дайсуке флиртовал с любой достаточно привлекательной женщиной, попадавшейся ему на глаза.

Наруто внутренне вздохнул. На миссиях им удавалось скрывать свою неловкость - скорее всего, у них не было времени думать о таких вещах, - но вне службы они очень смущали юношу.

Люди странные, решил он и оставил все как есть.

Его внимание привлекло быстрое поднятие кресла, и он повернулся, чтобы увидеть, как вторая половина его мыслей садится рядом с ним.

"Номер и домашний адрес!" громко объявил Дайсуке, показывая салфетку, на которой он записал информацию бармена.

Наруто окинул рыжего недобрым взглядом, пытаясь взглядом передать "Ты издеваешься?".

То ли из-за опьянения, то ли по какой-то другой причине, но Дайсуке не понял, о чем идет речь.

"Она сказала, что хочет забрать меня домой и съесть", - заговорщицки прошептал он. Видимо, нет ничего лучше, чем привлекательная женщина, которая хочет тебя "съесть". "Правдивая история".

Наруто переглянулся с Хикари, и под ровным взглядом, которым она одарила товарища по команде, промелькнула обида. Он внутренне поморщился. Он не знал, как разрядить обстановку.

Он даже не был уверен, что хочет этого. Вытащите меня отсюда, - бессильно подумал он.

В стекле рядом мелькнуло отражение, и Наруто узнал четырех самых узнаваемых джонинов Конохи, вошедших в бар. Хатаке Какаши и Майто Гай были двумя лучшими джонинами деревни, а Сарутоби Асума не сильно отставал от них в мастерстве и известности. Юхи Куренай, хотя и был новичком по меркам джонинов, тоже не отставал.

Наруто испытывал к своему коллеге, специалисту по гендзюцу, лишь уважение. То же самое можно сказать и обо всех трех остальных.

"Эй..." Дайсуке подтолкнул его. "...А это не твой старый сенсей?"

Наруто кивнул в знак согласия. Он изо всех сил старался объяснить, почему Хатаке Какаши подвел его все эти годы, и в основном ему это удавалось. Но все равно, что бы Наруто ни делал, обида всегда оставалась.

Дайсуке фыркнул. "Не могу поверить, что он тебя продинамил. Наверняка он сейчас об этом жалеет, а?"

Наруто пожал плечами, отбросив на задний план всю злость, которую он питал к Элитному джонину. "Наверное, нет. У него были свои причины, я думаю, и не то чтобы это был конец света. Я и сам справился", - добавил он с легкой усмешкой.

Удовлетворение, вызванное тем, что он бросил вызов всем прежним опасениям и ожиданиям этого человека, вырвалось наружу, и Наруто едва сдержал рык триумфа. Неважно, что Хатаке его подвел, он все равно добился успеха, причем гораздо большего, чем кто-либо имел право ожидать.

Из размышлений о себе его вывело жжение в верхней части правой руки. Жжение было сосредоточено вдоль контуров татуировки АНБУ. Хокаге и командир АНБУ могли активировать ее, не прикладывая ни малейшего усилия, и предупредить всех АНБУ об их задании.

Пора было идти.

Он быстро встал и обогнал Дайсуке, выходя из кабинки. "Мне пора", - просто сказал он. Двое других не стали его расспрашивать, привыкнув к этому.

Он молча вышел из бара, без единого слова пройдя мимо четырех знаменитых джонинов. Он коротко кивнул Гаю, с которым работал в прошлом, но остальных по возможности проигнорировал.

Его глаза невольно встретились с глазами Какаши, и он почувствовал, как тот молча оценивает его, после чего циклоп почти незаметно кивнул.

Наруто вышел из бара прежде, чем успел как следует обдумать и ответить на этот знак уважения.

/~/

"Это был он?" спросила Куренай у всей группы, как только мальчик оказался вне пределов слышимости.

"Мм", - лениво ответил Какаши.

"Действительно, Куренай-тян, это был Узумаки Наруто-кун. Воистину, он - прекрасное воплощение силы молодости. Пример, которому должны следовать все наши юные шиноби!" воскликнул Гай с зубастой ухмылкой. Он поднял большой палец вверх в сторону Какаши. "Не так ли, мой соперник?"

Элитный джонин поднял голову, изучая что-то на своей сандалии. "Хм, ты что-то сказал Гай?"

Куренай и Асума только закатили глаза на эту привычную игру. В наше время это быстро надоедало.

"Трудно поверить", - удивлялся Сарутоби, затягиваясь одной из своих печально известных сигарет. "Парень всего на год старше наших учеников".

"Да", - согласилась Куренай. Ее мысли обратились к собственному отряду из трех человек. Она почти не сомневалась, что молодой блондин может полностью уничтожить Команду Восьми в прямой схватке. История его миссии, насколько ей было известно, говорила о том же, но ей все еще было трудно с этим смириться.

В юности она и сама была не прочь отличиться, но Узумаки, по крайней мере, в некоторых кругах, провозглашали следующим великим вундеркиндом. И не зря - мальчик был в АНБУ!

"Он ведь одного возраста с твоими детьми, верно, Гай?" спросил Асума.

Элита, успокоившись, тихо ответила. "Да, Асума-кун. Я уже работал с ним однажды, и его репутация соответствует его мастерству".

Это была высокая оценка. Слухи, ходившие о мальчике, часто были неправдоподобными, но четверо джонингов были достаточно "в курсе" дел шиноби, и их информация об Узумаки Наруто представляла собой впечатляющую картину.

"А разве не ты должен был стать его сенсеем, Какаши?" - с любопытством спросил Куренай. с любопытством спросила Куренай.

Какаши вздохнул, его единственный видимый глаз закрылся в раздражении. Коллеги сильно осуждали его за то, что он упустил шанс обучить мальчика, и ему это порядком надоело. У него были свои причины, по которым он не смог справиться с мальчиком, и он оставался при своем мнении.

Наруто хорошо справился с заданием, и это свидетельствовало о том, что урок, который Какаши пытался преподать блондину, усвоен. Для него этого было достаточно.

"Да, я был", - просто ответил он, когда четверых проводили к их столику. На этом все и закончилось.

/~/

Мир вокруг него расплывался в замедленном, затем ускоренном и, наконец, в обычном режиме. Наруто трижды моргнул, его глаза ненадолго заслезились, а туннельное зрение, которое он привык ассоциировать с Шуншином, исчезло.

Небольшая группа, ожидавшая его прибытия, внешне никак не отреагировала, но Наруто мог почувствовать их удивление, наблюдая за легкими движениями их тела. Ведь язык тела мог многое сказать о человеке, даже не открывая рта.

Его появление было "тихим" с точки зрения обычного Шуншина. Он появился в небольшом всплеске чакры. Не было ни дыма, ни листьев, ни взрыва чакры, сигнализирующего о его появлении. Это была чистая скорость и контроль чакры.

Их удивление было естественным, большинство людей, даже опытные джонины, не утруждали себя выполнением Шуншина с такой точностью. В головах собравшихся ниндзя уже вертелись шестеренки, и Наруто порадовался, что его маска скрывает довольную ухмылку.

Он бы солгал, если бы сказал, что его выход не был намеренным.

Некоторые люди одеваются, чтобы произвести впечатление; я же просто произвожу впечатление, подумал он с немалой долей удовлетворения.

"Второй лейтенант оперативного взвода АНБУ "Бета", подэскадрилья "Эпсилон", кодовое имя "Тот же", явился на службу". Боже, как много слов... Закончив свое отработанное представление, парень в маске отсалютовал своему начальству.

Остальные АНБУ отсалютовали ему, и Наруто узнал в большинстве из них членов взвода "Альфа" - главного оперативного взвода АНБУ. Итак, команда Альфа лидирует. Как шокирующе, - язвительно подумал Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/102420/3541612>